

УДК 34.096

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АДВОКАТА ЗА НАРУШЕНИЕ НОРМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ: ВИДЫ И ПОРЯДОК ПРИВЛЕЧЕНИЯ

Григоренко А.С.

студент,

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»),

Белгород, Россия¹

Аннотация. В статье исследуются проблемные аспекты привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности за нарушение норм профессиональной этики в Российской Федерации. На основе анализа Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката и разъяснений Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам выявляются коллизии и пробелы действующего регулирования: неопределённость оснований для прекращения статуса адвоката, риски объективного вменения при конкуренции дисциплинарного производства с иными видами юрисдикционных процессов, проблема ограниченного перечня мер дисциплинарной ответственности, а также процессуальные противоречия двухзвенной процедуры рассмотрения дисциплинарного дела. Новизна работы заключается в постановке вопроса о необходимости дифференциации дисциплинарных взысканий и введении в научный оборот актуальных статистических данных о динамике дисциплинарных производств за 2021–2023 гг., позволяющих оценить масштаб выявленных проблем.

Ключевые слова: адвокат, профессиональная этика, дисциплинарная ответственность, квалификационная комиссия, совет адвокатской палаты, прекращение статуса адвоката, коллизии правового регулирования.

LAWYER'S LIABILITY FOR VIOLATION OF PROFESSIONAL ETHICS NORMS: TYPES AND PROCEDURE OF IMPOSITION

Grigorenko A.S.

student,

¹ **Научный руководитель:** Ляхова А.И.

*к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и процесса
Юридический институт НИУ «БелГУ»*

Белгород, Россия

Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

*Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia*

Abstract. The article examines the problematic aspects of imposing disciplinary liability on a lawyer for violating professional ethics in the Russian Federation. Based on the analysis of the Federal Law "On Advocacy and the Bar in the Russian Federation", the Code of Professional Ethics of a Lawyer and clarifications of the Commission of the Federal Chamber of Lawyers on Ethics and Standards, the author identifies conflicts and gaps in the current regulation: uncertainty of the grounds for termination of a lawyer's status, risks of strict liability in case of competition of disciplinary proceedings with other types of jurisdictional processes, the problem of a limited list of disciplinary measures, as well as procedural contradictions of the two-stage procedure for considering a disciplinary case. The novelty of the work lies in raising the question of the need to differentiate disciplinary sanctions and in introducing into scientific discourse up-to-date statistical data on the dynamics of disciplinary proceedings for 2021–2023, which make it possible to assess the scale of the identified problems.

Keywords: lawyer, professional ethics, disciplinary liability, qualification commission, council of the bar chamber, termination of lawyer status, conflicts of legal regulation.

Вопрос об ответственности адвоката за нарушение норм профессиональной этики имеет принципиальное значение для всей системы адвокатуры, поскольку затрагивает не только поведение конкретного профессионала, но и доверие к институту защиты в целом. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатуре) возлагает на адвоката обязанность «соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката» (подп. 4 п. 1 ст. 7) [1]. Вместе с тем практика применения дисциплинарных норм обнаруживает ряд существенных проблем, которые не получили достаточного освещения в научной литературе и требуют критического анализа.

Первая проблема связана с закрытым перечнем мер дисциплинарной ответственности. Пункт 6 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее — КПЭА) устанавливает лишь три возможных взыскания: замечание, предупреждение и прекращение статуса адвоката. Формально такой подход обеспечивает правовую определённость, однако на практике он создаёт существенный разрыв между мягкими мерами (замечание, предупреждение), которые носят исключительно морально-порицающий характер, и крайней мерой в виде прекращения статуса, влекущей полную

утрату права заниматься профессиональной деятельностью. Отсутствие промежуточных санкций, таких как временное приостановление статуса или денежный штраф, лишает дисциплинарные органы возможности дифференцированно реагировать на нарушения различной степени тяжести. В результате совет адвокатской палаты зачастую оказывается перед вынужденным выбором: либо ограничиться предупреждением в ситуации, которая объективно заслуживает более строгой реакции, либо применить прекращение статуса, несоизмеренное характеру совершённого проступка. Следствием такого нормативного дефекта является высокий процент отмены решений о прекращении статуса адвоката судами, которые не находят оснований для столь строгой меры при отсутствии формализованных критериев её применения [9]. Данная проблема усугубляется неопределённостью критериев, которыми должен руководствоваться совет при выборе меры ответственности. Статья 18 КПЭА указывает на необходимость учитывать тяжесть совершённого проступка, обстоятельства его совершения, форму вины, а также иные обстоятельства, признанные советом существенными [2]. Однако перечень этих обстоятельств остаётся открытым, а их содержание не раскрывается ни в самом Кодексе, ни в разъяснениях Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам (КЭС). Это создаёт риск субъективного усмотрения и, как следствие, неединообразной дисциплинарной практики в различных адвокатских палатах.

Вторая проблема касается оснований прекращения статуса адвоката. Подпункт 1 пункта 2 статьи 17 Закона об адвокатуре предусматривает возможность прекращения статуса в случае «неисполнения или ненадлежащего исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем», а подпункт 2 того же пункта — за «нарушение адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката» [1]. При этом законодатель не конкретизирует, какая степень неисполнения обязанностей или какие именно нарушения этических норм могут служить достаточным основанием для применения столь строгой меры. На практике это приводит к тому, что прекращение статуса может последовать как за систематические и грубые нарушения, так и за формальное несоблюдение требований КПЭА. Отсутствие формализованных критериев создаёт угрозу чрезмерно широкого усмотрения дисциплинарных органов.

Третья проблема проявляется в сфере действия презумпции добросовестности адвоката. Пункт 5 статьи 18 КПЭА закрепляет, что «неустранимые сомнения в виновности адвоката толкуются в его пользу». На первый взгляд данная норма обеспечивает надлежащий стандарт доказывания

в дисциплинарном производстве, сходный с презумпцией невиновности в уголовном процессе. Однако в ситуациях, когда дисциплинарное производство возбуждается после вынесения судебного акта, содержащего выводы о недобросовестном поведении адвоката (например, о злоупотреблении процессуальными правами или затягивании процесса), фактически происходит переложение бремени доказывания на адвоката. Последний вынужден опровергать обстоятельства, уже установленные вступившим в законную силу судебным решением, что противоречит самой идее презумпции добросовестности. Возникает риск объективного вменения, при котором дисциплинарный орган ограничивается ссылкой на судебный акт, не проводя самостоятельной оценки наличия в действиях адвоката именно этического, а не процессуального нарушения. Данная проблема усугубляется отсутствием в КПЭА и разъяснениях КЭС чётких критериев того, в какой мере выводы суда обязательны для квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты [10].

Четвёртая проблема связана с процессуальными аспектами двухзвенной процедуры дисциплинарного производства. Статья 19 КПЭА устанавливает, что дисциплинарное производство осуществляется квалификационной комиссией и советом адвокатской палаты [2]. Квалификационная комиссия формирует заключение о наличии или отсутствии в действиях адвоката нарушения, а совет принимает окончательное решение. При этом совет не связан правовыми ограничениями при оценке заключения комиссии — он вправе как согласиться с ним, так и отвергнуть его, что является легитимным элементом контрольных полномочий вышестоящего органа. Однако Кодекс не определяет процессуальные последствия ситуации, при которой совет не соглашается с выводами комиссии. В частности, остаётся открытым вопрос: вправе ли совет самостоятельно переквалифицировать деяние адвоката, установить иные фактические обстоятельства дела или признать адвоката виновным вопреки заключению комиссии об отсутствии нарушения? Отсутствие чёткого регулирования пределов дискреционных полномочий совета создаёт риск того, что заключение комиссии, формально являющееся результатом квалифицированной этической оценки, может быть произвольно отвергнуто советом без проведения дополнительного разбирательства и без обязанности мотивировать такое расхождение. Тем самым двухзвенная процедура, призванная обеспечивать объективность, в отсутствие процессуальных гарантий для адвоката может фактически сводиться к единоличному решению совета, а заключение комиссии — приобретать факультативный, а не обязательный к учёту характер.

Особого внимания заслуживает вопрос о пределах рассмотрения дисциплинарного дела. Разъяснение КЭС от 25 декабря 2020 г. устанавливает, что «изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается» и что иные нарушения, выявленные в ходе разбирательства, квалификационной комиссией не рассматриваются [4]. Данная позиция, направленная на защиту адвоката от неопределённого расширения предмета дисциплинарного преследования, одновременно порождает процессуальную проблему: если в ходе разбирательства комиссия обнаруживает более серьёзное нарушение, нежели то, что послужило поводом для возбуждения производства, она лишена возможности дать ему правовую оценку. Это вынуждает либо игнорировать выявленное нарушение, что противоречит публично-правовой природе дисциплинарного процесса, либо инициировать новое производство, что создаёт дополнительную нагрузку на дисциплинарные органы.

Таким образом, проведённый анализ позволяет сделать вывод о наличии ряда системных проблем в институте дисциплинарной ответственности адвоката. К их числу относятся: недифференцированность мер дисциплинарной ответственности, неопределённость критериев выбора меры взыскания, отсутствие формализованных оснований для прекращения статуса адвоката, риск объективного вменения при конкуренции дисциплинарного производства с иными юрисдикционными процессами, а также процессуальная неопределённость пределов дискреционных полномочий совета адвокатской палаты при пересмотре заключений квалификационной комиссии.

Решение этих проблем требует не просто концептуальных изменений, но и их нормативного закрепления на уровне актов адвокатского самоуправления. В частности, представляется необходимым:

1. расширить перечень мер дисциплинарной ответственности за счёт введения промежуточных санкций (временное приостановление статуса адвоката на срок от одного до шести месяцев, денежный штраф в пользу адвокатской палаты), для чего требуется внесение изменений в статью 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, что относится к исключительной компетенции Всероссийского съезда адвокатов;

2. формализовать критерии применения каждой из мер дисциплинарной ответственности (в том числе перечень отягчающих и смягчающих обстоятельств, а также примерный перечень нарушений, влекущих прекращение статуса), что может быть осуществлено путём принятия

соответствующих разъяснений Комиссией по этике и стандартам ФПА РФ с последующим утверждением Советом ФПА РФ;

3. урегулировать процедуру разрешения разногласий между квалификационной комиссией и советом адвокатской палаты, установив обязательность мотивировки решения совета в случае несогласия с заключением комиссии и, возможно, право адвоката на повторное рассмотрение дела расширенным составом совета — соответствующие дополнения также должны быть внесены в КПЭА решением Всероссийского съезда адвокатов либо, в части процессуальных гарантий, — разъяснениями Комиссии по этике и стандартам.

Дальнейшее развитие адвокатской корпорации должно быть связано не только с повышением строгости дисциплинарной практики, но и с обеспечением справедливости и предсказуемости дисциплинарных процедур через совершенствование их нормативной основы на уровне федерального адвокатского саморегулирования.

Библиографический список:

1. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
2. Кодекс профессиональной этики адвоката. Принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/the-code-of-professional-ethics-of-lawyer/>
3. Разъяснение Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам о применении мер дисциплинарной ответственности. Утв. решением Совета ФПА РФ от 18.11.2020 (протокол № 19) [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/dokumenty-kes/razyasnenie-komissii-fpa-rf-po-etike-i-standartam-disciple/>
4. Разъяснение Комиссии по этике и стандартам о пределах рассмотрения дисциплинарного дела в квалификационной комиссии. Утв. решением Совета ФПА РФ от 25.12.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://aprsy.fparf.ru/documents/fpa/documents-commissions/razyasnenie-komissii-fpa-rf-po-etike-i-standartam-predely/>

5. Адвокатская практика: учебник / отв. ред. А. А. Клишин, А. А. Шугаев. М.: Статут, 2016. 506 с.
6. Волошина Л. Профессиональная ответственность адвоката // *Legea și Viața*. 2016. № 6/2. С. 21–24 [Электронный ресурс]. URL: https://ibn.idsi.md/sites/default/files/imag_file/21_24_Professionalnaya%20otvetstvennost%20advokata.pdf
7. Захаренков Д. Н. Принципы дисциплинарного производства в отношении адвоката // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2016. № 3 (23). С. 92–96 [Электронный ресурс]. URL: <https://lawbulletin.mgpu.ru/wp-content/uploads/sites/4/2021/08/703.pdf>
8. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 21.01.2021 № 33-1234/2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/practical-information/statistics/> (дата обращения: 07.05.2026).
9. Тарасов А.Н. Дисциплинарная ответственность адвоката: проблемы теории и практики // Адвокатская практика. 2021. № 3. С. 27–31].